

РУССКИЙ ЯЗЫК В ВУЗАХ

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-91-94

Проблемы изучения синтаксических единиц в современном вузовском курсе русского синтаксиса

Елена Сергеевна Ярыгина

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия,
e-mail: es1957@mail.ru

В статье рассматривается проблема изучения основных синтаксических единиц – словосочетания и предложения – в преподавании вузовского курса синтаксиса простого предложения, терминологические инновации и принципы системного описания русского синтаксиса. Автор ставит вопрос о путях изучения синтаксиса в вузе – традиционном, на основе теории типологической лингвистики, или комбинированном, отдавая предпочтение последнему.

Ключевые слова: синтаксические единицы; словосочетание; предложение; именная группа; предложная группа; клауза

Ссылка для цитирования: Ярыгина Е. С. Проблемы изучения синтаксических единиц в современном вузовском курсе русского синтаксиса // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 6. – С. 91–94. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-91-94.

Problems of Teaching Syntactic Units in the Modern University Course of Russian Syntax

Elena S. Yarygina

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia,
e-mail: es1957@mail.ru

This article considers the problem of teaching main syntactic units – phrase and sentence – during the university course devoted to the syntax of the simple sentence. Terminological innovations and principles of systematization of Russian syntactic units are provided. The question is raised on the efficiency of two approaches to teaching syntax at university, i.e. traditional based on typological linguistics and combined. The advantages of the latter approach are described.

Keywords: syntactic units; phrase; sentence; noun group; prepositional group; clause

A reference for citation: Yarygina E.S. Problems of teaching syntactic units in the modern university course of Russian syntax. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No 6, pp. 91–94. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-6-91-94.

Вузовское преподавание русского синтаксиса, стремящееся сегодня к «оптимизации учебного процесса», сталкивается с несколькими проблемами. Во-первых, сокращение часов в полтора раза; во-вторых, увеличение дистанции между морфологией и синтаксисом (морфология описывается на традиционных основаниях, т.е. с приоритетом формообразования и теории частей речи, а в основе синтаксической теории – вербоцентризм); в-третьих, экспансия

типологической лингвистики, представляющей русскую языковую систему как одну из множества систем, т.е. моделирующей взгляд не носителя языка. Типологическая лингвистика, имевшая ранее свой собственный объект, сегодня обратила внимание на русский язык. В результате терминология, сформированная для описания неродных языков, активно внедряется в преподавание русского как родного и русистики как науки о родном языке. Вузовский преподаватель

оказывается перед выбором: сохранять традицию русистики, опираться полностью на теорию типологической лингвистики или пытаться соединить два подхода. Каждый из путей имеет положительные и отрицательные стороны. Понятно, что отказываться от лингвистической традиции полностью нельзя, но невозможно не учитывать и новых достижений лингвистической науки. В этой ситуации необходимо вернуться к обсуждению принципов описания синтаксической системы в рамках частной лингвистики.

Цель настоящей статьи — рассмотреть основные синтаксические единицы (словосочетание и предложение), терминологические инновации и принципы системного описания русского синтаксиса.

В традиционной русистике [Русская грамматика 1980] принято говорить о двух синтаксических единицах — словосочетании и предложении, имея в виду разграничение номинативной и коммуникативной синтаксической конструкции. При таком подходе граница между единицами морфологическими (словами и словоформами) и единицами синтаксическими связана с понятием конструкции, с наличием синтаксической связи. Поскольку синтаксическая связь, с точки зрения традиционной русистики, действует между двумя полнозначными компонентами (словами или словоформами), постольку соединение предлога с существительным не может квалифицироваться как словосочетание. Типологическая лингвистика в этом случае предлагает понятие «группа» [Подлеская 2011; Сичинава 2018], которое, исходя из основных принципов русского синтаксиса, нельзя признать мотивированным: «именная группа» может состоять из одного слова (а это не группа), а «предложная группа» — из словоформы с предлогом (что является одним членом предложения), т.е. не соответствует определению словосочетания. Понятие «группа» предлагается как заменитель, неточный синоним традиционного термина «словосочетание», но таковым оно не является, поскольку этим термином может обозначаться и словосочетание (*мой друг*), и беспредложная форма (*друг*), и предложно-падежная форма (*у друга*). С точки зрения русского синтаксиса это разные явления, поэтому они должны иметь разные терминологические

обозначения. Кроме того, предлог является служебным словом, его семантика близка к семантике аффикса, поэтому он не может управлять самостоятельной частью речи. Если считать, что уровень компонента предложения должен быть представлен синтаксической единицей, то следует воспользоваться теорией Г.А. Золотовой и ее понятием «синтаксема». Синтаксемой Г.А. Золотова называет минимальную (неконструктивную) синтаксическую единицу, которая, в отличие от словоформы, является трехмерной: представляет собой единство морфологической формы, категориальной семантики и синтаксической функции. Системное описание синтаксиса представлено в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой [Золотова 1988: 3–21].

Принятое в русистике понятие «словосочетание» не потеряло своей ценности: оно обозначает некоммуникативную синтаксическую конструкцию, т.е. единицу «докоммуникативной ступени» [Золотова 2005: 61]. На коммуникативной ступени располагается единица более высокого уровня — предложение. В разных синтаксических теориях предлагаются разные терминологические обозначения этой единицы: в формальном синтаксисе — «структурная схема» [Русская грамматика 1980], в функциональном — «модель предложения» [Золотова 2005], в коммуникативном — высказывание [Русская грамматика 1980: 84]. Если предложение является частью сложного предложения, то русистика обозначает такую конструкцию термином «предикативная единица» или «предикативная часть сложного предложения», а типологическая лингвистика называет «клаузой» [Тестелец 2001: 256–257].

В современной русской лингвистической науке термин «клауза» оказывается неоднозначным: с одной стороны, клауза — это и первичная, и вторичная предикация, с другой — синоним термина «предложение». Соответственно, простое предложение — это финитная клауза, сложное предложение — это сложная клауза, придаточное обстоятельство — это обстоятельственная клауза, придаточное, вводимое относительными местоимениями, — это «относительная клауза» [Там же]. В результате возникают следующие лингвистические рассуждения: «В первом случае зависимые клаузы называются придаточными предложениями.

Во втором случае зависимые клаузы представляют собой нефинитные конструкции, или зависимые обороты, — инфинитивный, причастный, деепричастный и др.» [Тестелец 2001: 365]. В одном лингвистическом тексте применительно к одному и тому же объекту употребляются два термина (клауза и предложение) или три термина (клауза, конструкция, оборот). Закономерно возникает вопрос: зачем нужно удваивать или утраивать терминологию?

Русская лингвистическая традиция предпочитает использовать один термин — «предложение». Его позиционные и структурные варианты мы обозначаем с помощью определений — *простое предложение, сложное предложение, односоставное предложение* и др. Предикативные части сложного предложения обозначаются с помощью словосочетаний — *главное предложение, придаточное предложение*; при этом мы понимаем определенную некорректность этих терминов, что отражается в понятии «предикативная часть сложного предложения», или предикативная единица. Если говорить о термине «клауза», то его можно было бы использовать как синоним части сложноподчиненного предложения, так как именно в сложноподчиненном предложении встречаются предикативные синтаксические конструкции, невозможные вне структуры этого сложного: *Коль любить, так не на шутку; Если говорить о Маше, то она не придет*. В сложноподчиненном предложении отношения между предикативными частями более свободные (см. об этом: [Пекелис 2015]).

В современной синтаксической науке и, соответственно, в вузовских курсах синтаксиса сейчас конкурируют две теории: вербоцентрическая и лингвистика конструкций [Лингвистика конструкций 2010]. В первой теории основным понятием становится «валентность», а основным объектом — глагольное предложение. В лингвистике конструкций рассматриваются такие синтаксические структуры, которые невозможно интерпретировать посредством понятия валентности. Например, творительный в позиции вторичного предиката (*Помню его молодым; Вернулся с войны больным*) обозначается термином «депиктивная конструкция», который позволяет лингвистам не объяснять отношения между глаголом и творительным падежом. Целый ряд падежных значений сейчас интерпретируется через понятие

«конструкция»: *по* + Д. падеж (дистрибутивная конструкция — *по яблоку*); *ни* + Р. падеж (*Ни огня, ни темной хаты* — отрицательная конструкция); *из* + Р. падеж (*Один из нас* — элективная конструкция) и др. Понятие конструкции может быть связано с изменением порядка слов: аппроксимативная конструкция (*часов девять; штуки три яблок*) в русском языке создается инверсией — изменением порядка слов. Указанные обозначения не вносят нового знания, но увеличивают количество терминов, усложняя тем самым изучение этих синтаксических объектов в вузовской аудитории. Синтаксис русского языка всегда был синтаксисом конструкций — описанием словосочетаний и предложений, как глагольных, так и неглагольных. Падежная грамматика была частью синтаксиса словосочетаний и синтаксиса предложений.

Что нового позволяет увидеть типологический подход? Во-первых, еще раз рассмотреть вопрос о форме подлежащего: увидеть необходимость признания конструктивной роли Д. и Р. субъектных падежей. Во-вторых, соединить формальный аспект изучения предложения с семантическим. В-третьих, применить к описанию русского синтаксиса многофакторный подход и систему доказательств, учитывающую парадигматические отношения синтаксических конструкций. Однако опыт преподавания русского языка показывает, что вузовский курс должен опираться на лучшие традиции отечественной науки и в его изучении должна сохраняться преемственность.

ЛИТЕРАТУРА

- Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — 2-е изд. — М., 2005.
- Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., 1988.
- Лингвистика конструкций. — М., 2010.
- Пекелис О.Е. Сочинение и подчинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. — М., 2015.
- Подлеская В.И. Именная группа. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. — М., 2011.
- Русская грамматика. — М., 1980. — Т. II: Синтаксис.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ / RUSSIAN LANGUAGE AT SCHOOL 2019

Сичинава Д.В. Предлог. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. — М., 2018.

Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. — М., 2001.

REFERENCES

Zolotova G.A. Essay on the functional syntax of the Russian language. 2nd ed. Moscow, 2005. (In Rus.)

Zolotova G.A. Syntax dictionary: Repertoire of elementary units of Russian syntax. Moscow, 1988. (In Rus.)

Linguistics of constructions. Moscow, 2010. (In Rus.)

Pekelis O.E. Coordination and subordination. Materials for the draft corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru>). On the rights of the manuscript. Moscow, 2015. (In Rus.)

Podlesskaya V.I. Noun group. Materials for the draft corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru>). On the rights of the manuscript. Moscow, 2011. (In Rus.)

Russian grammar. Moscow, 1980, vol. II: Syntax. (In Rus.)

Sichinava D.V. Preposition. Materials for the draft corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru>). On the rights of the manuscript. Moscow, 2018. (In Rus.)

Testeleets Ya.G. Introduction to general syntax. Moscow, 2001. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Сергеевна Ярыгина, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и методики его преподавания, Институт гуманитарных наук и управления, Московский городской педагогический университет; 2-й Сельскохозяйственный проезд, корп. 4, Москва, 129226, Россия

Elena S. Yarygina, Doc. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language and Methods of Teaching Philological Disciplines, Institute of Humanities and Management, The Moscow City Pedagogical University; 4, 2nd Selskhozajstvenny Proezd, Moscow, 129226, Russia

К сведению подписчиков!

В 2020 году журнал «Русский язык в школе» с приложением «Русский язык в школе и дома» выйдет шесть раз: в январе, марте, мае, июле, сентябре и ноябре. Объем издания увеличен до 128 страниц.